

11/5-90

36

Экран и сцена (приложение к Сов. культура). — 1990. — 11 янв. (№ 2). — с. 16

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эс

Была б я режиссером, снимала б только Георгия Милляра, потому как он — предначертанный успех для фильма. И (тьфу-тьфу) до сих пор, а лет ему 86, в прекрасной форме. С виду он — классический сказочный дедушка в очках, из-за которых улыбаются увеличенные, прямо-таки огромные глаза.

А живет он в избушке ростом в 18 этажей на самом 18-м с такой же классиче-

нешь — сразу платок черный делается от копоты». А еще помнит, как его водили в оперу Зимина, толстяка, которому очень хотелось похудеть. Врач присоветовал ему найти себе занятие посуетливой, тот себе театральное дело и подыскал.

Потом была революция, которая, как говорит Милляр, произошла оттого, что поначалу во время германской исчезло масло, потом обозначился дефицит сахара, а когда возникли проблемы с хлебом, женщины, стоявшие за всем этим в очередях, возмутились, — и началась революция. После которой отправился Георгий Францевич на юг, к родственникам в Геленджик. Там и застрял бутафором в театре: началась гражданская, а через фронт переправляться особой охоты не было...

Но речь не об этом, а о том, что все реже и реже Георгий Францевич садится в автобус и отправляется в долгий путь на студию. Летом даже на дачу к сестре Марьи Васильевны не едет (собственной у них нет, так и не нажили) — ждет звонка, который позовет его на работу.

...Дома, в избушке, бывшая Баба Яга, а недавно Царь, который не виноват, что он, царь (картина «На помощь, братцы!»), не сидит на месте. Закончит хлопоты по хозяйству и идет к лучшему своему режиссеру — зеркалу, перед которым вертится, прыгает, строит, как бы это помягче сказать, выражения разные на лице. Так хранит Милляр свою форму.

Актёр Милляр называет себя неформальным формалистом, потому как всегда заботится об этой самой форме.

Марья Васильевна у него и за секретаря, и за директора, и за повара, и, конеч-

но, лучший друг. Живут они вместе уже 20 лет, и все ее дети стали родными для Георгия Францевича, а один из внуков с ними и живет. Познакомились они в коммуналке, где соседствовали. И все эти 20 лет Марья Васильевна сопровождала Георгия Францевича на съемки. Даже самой посчастливилось сниматься. Так, чуть-чуть, на несколько кадров.

Милляра любят маленькие и большие люди, которые со всех концов страны ему пишут и присылают подарки и посылки с картошкой, лимонами, клюквой и прочими съестными припасами. Любят его также и собаки. И знакомые, и незнакомые (он их тоже любит). Как встречают его, так сразу лапы на плечи ему кладут и целоваться лезут.

Уважает Милляр писателя Мопассана и жить не может без оперы и оперетты, и вообще музыки. Только жаль, что сам не играет.

Георгий Францевич Милляр — замечательный выдумщик. Он сочинил особый словарь высказываний на все буквы алфавита.

— Георгий Францевич, на букву «Л», пожалуйста.

— «Л»? Так-ак, — он вспоминает. — «Любовь — не роскошь, а гигиена». На букву «К» — «Корявый комплимент похож на поцелуй небритого человека». «А» — «Анкета — нездоровый интерес к чужой биографии». «С» — «Субординация. Никогда не напоминайте слону, что его сделали из мухи».

Если б я была режиссером, я б снимала только Милляра. Потому, что он Милляр.

Кира МАГИД.

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ФОРМАЛИСТ

ски сказочной бабушкой, Марьей Васильевной, которую зовут просто Манечкой.

На столе обычная скатерка, а все мебельные сооруженьца украшены кружевными накидками, салфетками — творениями рук Марьи Васильевны. На столике всегда какой-нибудь клубок веревки, из которых плетутся коврики на пол. Избушка полна всяких слоников, буратин, чебурашек, дракончиков, мишек... А еще бросаются в глаза икона на стене и портрет отца хозяина дома, француза из Марселя, железнодорожного служащего, умершего 30 лет от роду. Мать Георгия Францевича была сибирячкой, работала счетоводом. А сам он родился в Москве и помнит ее дореволюционную, с извозчиками, каменными мостовыми, керосиновыми лампами («как чих-

Милляр Г. Г.